

нее благоустройство монастыря въ настоящее время не оставляетъ желать ничего лучшаго. Жаль только, что при монастырѣ нѣтъ никакого ви просвѣтительнаго, ни благотворительнаго учрежденія. Но мы надѣемся, что о. настоятелемъ и на эту сторону дѣла будетъ обращено надлежащее вниманіе. Въ устройствѣ хотя бы на примѣръ одного изъ дѣтскихъ приютовъ, которые такъ нужны въ настоящее время, когда тысячи осиротѣвшихъ дѣтей, отцы которыхъ сложили свои кости въ борьбѣ съ врагомъ отечества, остались и останутся предоставленными всякимъ случайностямъ и превратностямъ жизни— Покровскій монастырь приобрѣлъ бы себѣ такой памятникъ, который много говорилъ бы не одному только взору, но и уму, и сердцу...*)

Діаконъ С. Кузьминъ.

Къ замѣткѣ: „Вдова діаконица П. Н. Каменская“ **).

Согласно желанія родственниковъ и почитателей покойной матери Преосвященнѣйшаго Еписк. Никанора П. Н. Каменской дополняемъ вышепоименованную замѣтку нѣкоторыми подробностями, касающимися погребенія ея. Покойная П. Н. Каменская, какъ сказано въ той замѣткѣ, скончалась въ ст. Замьянъ у внука своего свящ. В. Реверсова. Чтобы перевести прахъ покойной, согласно желанія ея Преосвященнѣйшаго сына, въ Астрахань, нанятъ былъ особый барказъ пароходства Фадѣева. Гробъ съ тѣломъ почившей прибылъ въ Астрахань 13 іюля въ 8 часовъ утра на пристань пароходства Фадѣева въ сопровожденіи внуковъ покойной — священниковъ В. Реверсова и А. Юловскаго. На парходной пристани съ ранняго утра дожидались прибытія гроба многочисленные родственники покойной — Реверсовы, Везицыны, Талантовы, Юловскіе и друг. со многими знакомыми и почитателями покойной и кромѣ того протоіерей Г. П. Юдинъ съ причтомъ кладбищенской церкви и хоръ пѣвчихъ Астраханской Покровской церкви. По выносѣ гроба на парходный дебаркадеръ, протоіерей Г. П. Юдинъ,

---

*) Прекрасная мысль объ учрежденіи при монастырѣ дѣтскаго приюта для спроть убитыхъ на войнѣ воиновъ, изложенная въ сей статьѣ, требуетъ осуществленія, какъ сего требуютъ и циркул. указъ св. Синода 1 сент. сего года № 4425. Ред.

***) Астрах. Еп. Вѣд. за 1904 г. № 17.

священники Реверсовъ, Юловскій и Березинъ, тотчасъ облачились и начали служить панихиду надъ гробомъ покойницы. Затѣмъ похоронная процессія, при пѣніи „Св. Боже“, тихо двинулась на городское кладбище въ храмъ св. Аѳанасія Аѳонскаго для отпѣванія. Въ храмъ прибыли къ началу заупокойной литургіи, совершавшейся священникомъ М. Туберововымъ съ діакономъ Водопѣтовымъ. Предъ отпѣваніемъ внукъ почившей, священникъ Т. Березинъ, обращаясь къ покойной бабушкѣ сказалъ приблизительно слѣдующее: „Почившая, возлюбленная бабушка! Чувствую внутреннюю потребность почтить твою дорогую для меня память своимъ искреннимъ словомъ. Я не имѣю широкой цѣли изображать всю твою жизнь. Отъ людей, бывшихъ свидѣтелями твоей жизни и отъ тебя самой я слышалъ, что жизнь твоя съ молодости была полна тяжелыхъ трудовъ по добыванію куска хлѣба, по воспитанію дѣтей и внука, что она исполнена была терпѣнія, милосердія къ обездоленнымъ, безпредѣльной преданности волѣ Божіей во всѣхъ обстоятельствахъ. Не судилъ мнѣ Богъ быть свидѣтелемъ этихъ трудовъ твоихъ и добродѣтелей на всемъ протяженіи твоей продолжительной жизни. Уже на склонѣ лѣтъ твоихъ я прожилъ при тебѣ 4 года въ Казани. Это была, быть можетъ, только одна страничка изъ жизни твоей. Поучительное содержаніе этой странички я и прошу позволенія теперь воспроизвести хотя кратко въ память твою. Я былъ студентомъ духовной академіи въ Казани, когда ты жила тамъ же у своего сановнаго сына, въ то время ректора духовной семинаріи, а потомъ викарнаго Архіерея Казанской епархіи. Свѣтлый образъ твой въ этотъ періодъ твоей жизни и предпосится теперь моему воображенію. Тернистъ былъ путь мой къ высшему духовному образованію. Съ трудомъ сколотивъ частными уроками нѣсколько рублей, я, дотолѣ нигдѣ кромѣ Астрахани не бывавшій, не безъ трепета душевнаго поѣхалъ въ Казань держать конкурсный экзаменъ для поступленія въ академію. Дорогой тяжело заболѣлъ. Болѣзнь вытянула у меня почти весь мой скудный денежный запасъ—и я пріѣхалъ въ Казань нищенскимъ—лишь съ нѣсколькими копѣйками въ карманѣ—больнымъ, съ трудомъ державшимся на ногахъ и вдобавокъ совершенно безпріютнымъ, потому что въ академіи послучаю ремонта ея отказали мнѣ въ пріютѣ. Не могъ я твердо рассчитывать пайти пристанище въ домѣ твоемъ, и сына тво-

его: дотолѣ мы знали другъ друга только по наслышкѣ, — ни говорить, ни видиться другъ другомъ не имѣли случая. Съ робкой надеждой переступилъ я порогъ вашего дома. И, Боже мой, — съ какимъ радушіемъ ты и сынъ твой (дай ему, Господи, много лѣтъ святительствовать на радость намъ!) приняли меня, съ какою сердечною участливостью отнеслись ко мнѣ — дали мнѣ пріютъ и окружили меня родственными попеченіями. Болѣзнь окончательно свалила меня въ постель. Помню, что ты, дорогая, была въ это время для меня неутомимой сидѣлкой, участливой, сострадательной сестрой милосердія, въ чемъ подавалъ тебѣ примѣръ высокій радушный мой хозяинъ — сынъ твой. Впослѣдствіи я увидѣлъ, что таковы были отношенія твои и сына твоего не только ко мнѣ, но и ко всѣмъ землякамъ твоимъ астраханцамъ. Не погрѣшу противъ истины, если скажу, что ты, съ сыномъ твоимъ, была для меня тѣмъ же, чѣмъ служить свѣтъ и теплота для растенія, намъ, студентамъ, ты давала то, чего намъ недоставало въ академіи — семейную уютность, теплоту, ты была для насъ другомъ, матерью — болѣла нашими болѣзнями, радовалась нашими радостями. Съ великою радостью старался я въ пріѣзды твои въ Астрахань отплатить тебѣ часами гостепрѣимства за годы участія въ насъ. Какою же щемящею тоскою сжалось сердце мое, когда въ послѣдній твой пріѣздъ въ Астрахань я увидѣлъ, что отъ старости ты уже не узнаешь близкихъ твоихъ, что чувства твои уже почти совсѣмъ закрылись для вѣшняго міра. Тогда уже я оплакалъ тебя какъ умершую. А вчера я узналъ, что ты и тѣломъ съ видимымъ міромъ распростилась. Вѣруемъ, что тамъ, куда ты отошла изъ здѣшняго міра, тебѣ хорошо будетъ. Не сомнѣваемся, что всѣ облагодѣтельствованные тобою будутъ долго поминать тебя въ молитвахъ своихъ, особенно тѣ изъ нихъ, которые, какъ я недостойный имѣютъ счастье предстоять престолу Божию. Господь да упокоитъ твою, горѣвшую любовью къ людямъ, душу въ вѣчномъ царствѣ любви!“ — Послѣ отпѣванія внуки почившей, о. о. А. Юловскій, Т. Березинъ, Реверсовъ и врачъ А. Реверсовъ подняли гробъ ея и на своихъ рукахъ донесли ее до мѣста вѣчнаго ея упокоенія и опустили ее въ могилу съ теплыми молитвами объ ея упокоеніи со святыми.

Священникъ *Т. Березинъ.*
